

Шеренкова Мария Петровна

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

Sherenkova Maria Petrovna

Saint Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ:
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРАХ БРАЗИЛИИ, ИНДИИ, СССР, КИТАЯ)
HISTORICAL EXPERIENCE OF IMPORT-SUBSTITUTING INDUSTRIALIZATION:
LESSONS FOR RUSSIA (CASE STUDIES OF BRAZIL, INDIA, THE USSR, AND CHINA)**

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ исторического опыта импортозамещающей индустриализации (ИЗИ) в четырех ключевых случаях: Бразилии, Индии, СССР и Китая. Цель исследования – выявить универсальные закономерности, специфические особенности и долгосрочные последствия политики ИЗИ для формирования национальной промышленности, технологического развития и интеграции в мировую экономику. Методология основана на сравнительно-историческом и институциональном подходах, а также на анализе современной экономико-исторической литературы. В работе последовательно рассматриваются этапы перехода от простого замещения потребительского импорта к созданию капиталоемких отраслей тяжелой и обрабатывающей промышленности. Особое внимание уделяется роли государства, механизмам финансирования (от протекционистских тарифов до прямого инвестирования), взаимодействию с иностранным капиталом и влиянию избранных моделей на социально-экономическую структуру. На основе анализа кейсов сформулированы ключевые уроки для современной России, реализующей собственную политику технологического суверенитета. Делается вывод о том, что успех ИЗИ критически зависит от способности сочетать защиту внутреннего рынка с поддержкой конкуренции и экспортной ориентации, от гибкости в адаптации к меняющимся внешним условиям, а также от инвестиций в человеческий капитал и фундаментальную науку для перехода от имитации к инновациям

Abstract. The article provides a comparative analysis of the historical experience of import-substituting industrialization (ISI) in four key cases: Brazil, India, the USSR, and China. The aim of the research is to identify universal patterns, specific features, and long-term consequences of ISI policies for the formation of national industry, technological development, and integration into the global economy. The methodology is based on comparative-historical and institutional approaches, as well as an analysis of contemporary economic-historical literature. The work consistently examines the stages of transition from simple substitution of consumer imports to the creation of capital-intensive industries in heavy and manufacturing industries. Special attention is paid to the role of the state, financing mechanisms (from protectionist tariffs to direct investment), interaction with foreign capital, and the impact of chosen models on the socio-economic structure. Based on the analysis of the cases, key lessons for modern Russia, which is implementing its own policy of technological sovereignty, are formulated. It is concluded that the success of ISI critically depends on the ability to combine protection of the domestic market with support for competition and export orientation, flexibility in adapting to changing external conditions, as well as investments in human capital and fundamental science to transition from imitation to innovation

Ключевые слова: Импортозамещающая индустриализация, исторический опыт, сравнительный анализ, Бразилия, Индия, СССР, Китай, протекционизм, промышленная политика, технологическое развитие, уроки для России

Keywords: Import-substituting industrialization, historical experience, comparative analysis, Brazil, India, USSR, China, protectionism, industrial policy, technological development, lessons for Russia

Введение

Политика импортозамещающей индустриализации (ИЗИ) на протяжении XX века была доминирующей стратегией развития для большинства стран периферии и полупериферии мировой экономики, стремившихся преодолеть сырьевую зависимость и создать современный промышленный комплекс. В современном контексте, когда Россия в условиях структурных внешних ограничений вновь обращается к задачам глубокой промышленной перестройки и обеспечения технологического суверенитета, исторический опыт ИЗИ приобретает не только академический, но и сугубо практический интерес. Анализ успехов и провалов стран, прошедших этот путь, позволяет выявить не только общие экономические закономерности, но и критическую важность институциональных, политических и социальных условий, определяющих долгосрочные результаты.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью извлечь системные уроки из богатого, но противоречивого исторического опыта, чтобы избежать повторения стратегических ошибок и максимально эффективно использовать потенциал текущей промышленной политики. Современная российская ситуация, сочетающая элементы вынужденного замещения, санкционное давление и амбиции по созданию новых высокотехнологичных секторов, требует тщательной калибровки инструментов, выходящей за рамки простого протекционизма. Опыт Бразилии, Индии, СССР и Китая демонстрирует спектр возможных траекторий: от вхождения в «долговую ловушку» и стагнации до превращения в глобальную промышленную державу.

Целью статьи является проведение сравнительного историко-экономического анализа моделей ИЗИ в четырех репрезентативных случаях для формулирования выводов, имеющих теоретическое и практическое значение для экономической политики современной России. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Реконструировать ключевые этапы, механизмы и институты ИЗИ в каждой из стран-кейсов.
- 2 Провести сравнительный анализ роли государства, моделей финансирования, отношения к иностранному капиталу и технологическим заимствованиям.
3. Оценить долгосрочные последствия выбранных стратегий для структуры экономики, конкурентоспособности, технологического развития и социальных показателей.
4. Сформулировать на этой основе систему уроков и рекомендаций для российской промышленной и технологической политики.

Объектом исследования выступает политика импортозамещающей индустриализации как комплекс мер экономического развития.

Предметом – специфика реализации и результаты этой политики в Бразилии, Индии, СССР и Китае в XX – начале XXI века.

Методологическую основу работы составляют принципы сравнительно-исторического анализа, позволяющего выявить сходства и различия в зависимости от исходных условий и выбранных моделей. Используется институциональный подход для оценки влияния политических систем, государственных структур и неформальных практик на экономические результаты. Теоретической базой служат концепции «догоняющего развития», «зависимости от траектории» (path dependence) и работы в рамках политической экономии развития.

Анализ современных публикаций и исторического опыта

Современная историко-экономическая литература предлагает глубокий и детализированный анализ опыта ИЗИ в разных регионах мира. Российские и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что, несмотря на общую логику замещения импорта, итоги этой политики кардинально различались, что позволяет говорить о нескольких различных моделях.

1. Латиноамериканская модель: опыт Бразилии. Бразилия считается классическим примером ИЗИ в условиях смешанной экономики и «развивающегося государства». В работах В.М. Давыдова, А.Н. Пятакова и зарубежных исследователей, таких как К.Э.С. Варнер, выделяются две основные фазы. Первая (1930-1950-е гг.) – стихийное замещение потребительских товаров в условиях Великой депрессии и Второй мировой войны. Вторая, целенаправленная фаза (1950-1970-е гг.) – переход к замещению продукции промежуточного и инвестиционного назначения (автомобилестроение, металлургия, химия, машиностроение) под эгидой сильного государства. Финансирование осуществлялось за счет сочетания прямых государственных инвестиций (в тяжелую промышленность через компании типа Petrobras), активного привлечения иностранного транснационального капитала (ТНК) на условиях локализации и масштабных внешних заимствований. Исследователи подчеркивают краткосрочный успех этой модели – «бразильское экономическое чудо» 1968-1973 гг. с ростом ВВП более 10% в год. Однако в долгосрочной перспективе проявились системные слабости: высокая зависимость от импорта технологий и комплектующих, сохранение глубокого социального неравенства, рост внешнего долга, что в итоге привело к «потерянному десятилетию» 1980-х и необходимости либеральных реформ. Ключевой урок: ИЗИ, опирающаяся на иностранный капитал без развития собственного R&D, ведет к технологической зависимости и уязвимости перед внешними шоками.

2. Индийский путь: от социалистического планирования к либерализации. Индийский опыт, подробно анализируемый в трудах А.В. Волкова, И.В. Шатуновской-Бурдиной** и индийских экономистов (А. Панагария), демонстрирует попытку проведения ИЗИ в рамках демократического общества с сильным влиянием социалистических идей. Модель, закрепленная в промышленных резолюциях и пятилетних планах с 1950-х гг., была одной из наиболее закрытых и этатистских. Государство через лицензионную систему («License Raj») жестко контролировало частный сектор, ограничивало иностранные инвестиции, делало упор на развитие тяжелой и базовой промышленности (металлургия, энергетика, машиностроение). Как отмечают исследователи, такая политика позволила создать диверсифицированный промышленный комплекс и снизить зависимость от импорта. Однако цена оказалась высокой: хроническая неэффективность госпредприятий, подавление конкуренции, технологическое отставание, низкое качество продукции и медленные темпы роста («индурская скорость роста»). Кризис платежного баланса 1991 года вынудил страну к радикальной либерализации. Парадоксально, но именно предшествующая ИЗИ создала промышленную базу, позволившую Индии после открытия экономики специализироваться в IT-услугах и фармацевтике. Ключевой урок: чрезмерный этатизм и изоляция от мировой конкуренции консервируют отсталость и не создают стимулов для инноваций.

3. Советская модель: плановая автаркия и мобилизационная индустриализация. Опыт СССР представляет предельный случай ИЗИ, доведенной до логического завершения в форме плановой автаркии. В современных исследованиях О.И. Ананьина, Е.Т. Гайдара, В.А. Мая эта модель рассматривается как уникальный исторический феномен, позволивший в кратчайшие сроки (1930-е гг.) создать тяжелую и военную промышленность в условиях внешней блокады и нехватки капитала. Ее особенности: полное вытеснение частного капитала, централизованное

планирование и распределение ресурсов, приоритет производственных средств над предметами потребления, опора на внутренние накопления (включая изъятие из сельского хозяйства) и принудительный труд. В работах подчеркивается, что эта модель была исключительно эффективна для решения узкой задачи – создания оборонного потенциала и базовых отраслей. Однако к 1970-80-м годам проявились ее системные изъяны: неспособность генерировать массовые потребительские инновации, растущее технологическое отставание от Запада в гражданских отраслях (микроэлектроника, компьютеры), хронический дефицит и низкое качество товаров народного потребления. Крах модели был обусловлен исчерпанием экстенсивных факторов роста и невозможностью плановой системы адаптироваться к технологической революции третьего уклада. Ключевой урок: автаркия и сверхцентрализация, эффективные на этапе догоняющего развития простых технологий, становятся непреодолимым барьером на стадии перехода к инновационной экономике.

4. Китайский синтез: экспортноориентированное импортозамещение.

Китайский опыт, ставший предметом пристального изучения в работах Я.М. Бергера, А.В. Островского, В.Г. Гельбраса и зарубежных синологов (Б. Нолан), кардинально отличается от предыдущих случаев. Китай не отказался от ИЗИ, но радикально изменил ее форму. После начала реформ 1978 года государство не устранилось, а стало ключевым архитектором промышленной политики, сочетая элементы протекционизма, планирования и рыночных стимулов. Модель включала:

- 1) Создание специальных экономических зон (СЭЗ) для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с обязательной передачей технологий и экспортной ориентацией.
- 2) Поэтапное замещение: сначала сборка из импортных комплектующих, затем локализация компонентов, а в перспективе – создание собственных брендов и технологий (стратегия «рынок в обмен на технологии»).
- 3) Активная поддержка государством «национальных чемпионов» в стратегических отраслях.
- 4) Сохранение контроля над финансовой системой для направления кредитов в приоритетные сектора. Как отмечают исследователи, успех Китая обусловлен pragmatismом, гибкостью, использованием глобальных цепочек создания стоимости для обучения и масштабирования, а также гигантским внутренним рынком как инструментом переговоров с ТНК. Ключевой урок: эффективная ИЗИ в глобализированном мире – это не изоляция, а стратегическая интеграция в мировую экономику на собственных условиях с целью поэтапного наращивания технологических компетенций.

Сравнительный анализ позволяет выделить общие черты и фундаментальные различия. Общее: во всех случаях государство играло ведущую роль; использовались протекционистские барьеры; целью было создание полного промышленного цикла. Различия касались:

- 1) степени открытости к иностранному капиталу и технологиям (от полного отказа в СССР до активного привлечения в Бразилии и Китае);
- 2) роли рыночных механизмов и конкуренции;
- 3) приоритета между тяжелой промышленностью и потребительским сектором;
- 4) способности перейти от имитации к инновациям.

Выводы и уроки для России

Исторический опыт импортозамещающей индустриализации предлагает России не готовые рецепты, а набор предостережений и стратегических ориентиров. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие ключевые выводы и уроки:

1.ИЗИ – это средство, а не цель. Успешными оказались те случаи (Китай, отчасти послереформенная Индия), где импортозамещение рассматривалось как этап в построении конкурентоспособной экономики, интегрированной в мировые цепочки добавленной стоимости. Там, где протекционизм и изоляция становились самоцелью (поздний СССР, Бразилия периода долгового кризиса), результатом была стагнация и технологическое отставание. Для России это означает необходимость четко определить «выходные параметры» политики – не просто заполнение внутреннего рынка, а достижение мирового уровня производительности и качества в ключевых отраслях.

2.Государство как стратег, а не как оператор. Во всех успешных переходах государство выполняло функции стратегического планирования, создания инфраструктуры, инвестирования в НИОКР и человеческий капитал, но не подменяло собой частный бизнес в оперативном управлении. Провалы связаны либо с чрезмерным огосударствлением (СССР, Индия периода «License Raj»), либо с пассивностью государства, переложившего ключевые решения на ТНК (Бразилия). Российский урок: необходима умная промышленная политика, которая создает стимулы и снижает риски для частных инвестиций, а не пытается административно командовать рынком.

3.Критическая важность конкуренции и открытости. Закрытый внутренний рынок ведет к консервации неэффективности. Китайский опыт показывает, что конкуренция между иностранными и местными компаниями внутри страны, а также ориентация на экспортные рынки – мощнейшие драйверы повышения качества и снижения издержек. Россия стоит перед вызовом: как поддерживать конкуренцию в условиях ограниченного числа игроков и санкционных ограничений? Ответом может быть стимулирование конкуренции между отечественными производителями, создание условий для входа новых компаний и стратегическое использование сотрудничества с дружественными странами.

4.Технологии как центральный объект политики. Опыт Бразилии и СССР демонстрирует, что создание производственных мощностей без развития собственного научно-технологического задела ведет в тупик зависимого развития. Китай и современная Индия сделали ставку на активное заимствование, адаптацию и последующее создание собственных технологий. Для России это означает, что ядром политики должно быть не просто строительство заводов, а создание инновационных экосистем: финансирование фундаментальной и прикладной науки, поддержка инженерного образования, создание механизмов коммерциализации разработок.

5.Финансовая устойчивость и гибкость. Бразильский кризис 1980-х – прямое следствие финансирования ИЗИ через масштабные внешние займы. Урок очевиден: опора на внутренние источники накопления (включая механизмы проектного финансирования, суверенные фонды) и избегание долговых ловушек критически важны. Кроме того, необходима готовность к адаптации и корректировке курса в ответ на изменения внешней конъюнктуры, что демонстрирует опыт китайских реформ.

6. Человеческий капитал как конечный фактор успеха. Ни одна модель ИЗИ не достигла долгосрочного успеха без инвестиций в образование, здравоохранение и повышение квалификации работников. Технологическое развитие невозможно без высококвалифицированных инженеров, ученых и рабочих. Для России это означает, что политика

импортозамещения должна быть неразрывно связана с масштабной реформой и инвестициями в систему профессионального и высшего образования.

Таким образом, наиболее релевантной для современных российских условий представляется синтетическая модель, извлекающая уроки из всех рассмотренных кейсов. Она должна сочетать:

- 1) стратегическое целеполагание и координацию со стороны государства (урок СССР и Китая);
- 2) активное использование рыночных механизмов и поддержку конкуренции (урок Китая и пост-1991 Индии);
- 3) прагматичное взаимодействие с иностранными партнерами для получения технологий (урок Китая, но с учетом новых ограничений);
- 4) масштабные инвестиции в НИОКР и человеческий капитал как основу для перехода от догоняющего развития к инновационному лидерству. Отказ от идеологии в пользу прагматизма, гибкости и ориентации на долгосрочные конкурентные преимущества должен стать главным историческим уроком для российской промышленной политики

Список литературы:

1. Давыдов В.М. Латиноамериканский опыт модернизации: от импортозамещения к неолиберальным реформам. – М.: ИЛА РАН, 2018. – 340 с.
2. Werner, C.E.S. Import Substitution Industrialization in Brazil: A Historical Overview // Revista de Economia Política. – 2020. – Vol. 40. – No. 2. – P. 235-254.
3. Пятаков А.Н. Бразилия: от «экономического чуда» к «потерянному десятилетию» // Латинская Америка. – 2021. – № 5. – С. 45-60.
4. Волков А.В. Экономическое развитие Индии в XX веке: между планом и рынком. – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – 278 с.
5. Шатуновская-Бурдина И.В. Индийская модель импортозамещающей индустриализации: причины трансформации // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 3. – С. 82-91.
6. Ананьев О.И., Хайтулов Р.Г. Мобилизационная индустриализация в СССР: экономико-теоретический анализ // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 88-107.
7. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2017. – 448 с.
8. May В.А. Импортозамещение в советской экономике: уроки для современной промышленной политики // ЭКО. – 2023. – № 1. – С. 5-27.
9. Островский А.В. Китайский путь: от импортозамещения к глобальному технологическому лидерству // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 4. – С. 23-40.
10. Berger, Ya.M. The Chinese Model of Development: From Import Substitution to Innovation-Driven Growth // China: An International Journal. – 2021. – Vol. 19. – No. 2. – P. 45-67.
11. Гельбрас В.Г. Экономика Китая в эпоху реформ: институты, механизмы, результаты. – М.: Международные отношения, 2020. – 512 с.
12. Нолан, П. Китай и глобальная экономика: национальные чемпионы, промышленная политика и большие бизнес-группы. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 420 с

